

На правах рукописи

Ражев Александр Викторович

**СУХОПУТНАЯ АРМИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1935-1939 ГГ.:
МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ И ПОЛИТИКА
УМИРОТВОРЕНИЯ**

07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2014

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет» на кафедре всеобщей истории Института гуманитарного образования.

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор **Грудзинский Владимир Викторович**

Официальные оппоненты **Чевтаев Анатолий Гаврилович**, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры новой и новейшей истории.

Жоров Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», декан исторического факультета.

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»

Защита состоится «3» июня 2014 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационного совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» и на официальном сайте Уральского федерального университета: <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема модернизации стратегии сухопутных сил Великобритании остается одной из ключевых тем предистории Второй мировой войны. Ее раскрытие позволяет по-новому взглянуть на особенности британского общества межвоенного периода. В армии, как одном из основных социальных институтов, находили отражение те процессы, которые страна переживала в 1920-1930-е гг. Демократизация, социально-экономические преобразования, техническое обновление и иные общественные явления того периода не могли не оказывать влияния на этот консервативный институт, обладавший особой организацией, моралью, традициями и т.д.

В более узком смысле изучение военной стратегии Великобритании позволяет выйти на проблемы ее внешней политики и во многом определить характер движущих сил внешнеполитического курса британского руководства в 1935-1939 гг. Речь идет о политике умиротворения, авторы которой планировали путем уступок и компромиссов остановить агрессора. В научной среде не стихают дискуссии о влиянии этого курса на развязывание крупнейшего вооруженного конфликта в истории человечества. Исследователи не одно десятилетие пытаются выявить мотивы британского руководства, стремившегося договориться с диктаторами. В этом контексте изучение политики в области военной модернизации, напрямую повлиявшей на международное положение Великобритании, позволяет приблизиться к пониманию действий ее правящих кругов. В целом, раскрытие механизма взаимовлияния процессов модернизации армии и политики умиротворения открывает возможность скорректировать и существенно дополнить сложившиеся представления как о британской военно-политической стратегии, так и условиях возникновения Второй мировой войны.

Объектом исследования диссертации является стратегическая концепция сухопутной армии Великобритании во второй половине 1930-х гг.

Предмет исследования составляет проблема модернизации армейской стратегии в контексте политики умиротворения, проводившейся кабинетами С. Болдуина и Н. Чемберлена.

Цель диссертации – выявить основные факторы, движущие силы и этапы процесса модернизации сухопутной стратегии Великобритании в связи с ее внешнеполитическим курсом в 1935-1939 гг.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть общее состояние британской армии в межвоенный период.
- 2) проанализировать предпосылки и основные проблемы, связанные с пересмотром места и роли армии в системе вооруженных сил Великобритании.
- 3) реконструировать представления правящей элиты по вопросам развития стратегии сухопутных сил.
- 4) определить значение кадровой политики как необходимого элемента процесса модернизации.
- 5) раскрыть концепцию «ограниченных функций», ее взаимосвязь с курсом «умиротворения».

б) проследить концептуальные изменения и общую направленность модернизации армейской стратегии накануне Второй мировой войны

Хронологические рамки диссертации охватывают 1935–1939 гг. Нижняя граница обусловлена началом реформаторской деятельности военного министра А. Дафф Купера в 1935 г. в свете нарастания угрозы со стороны Германии. Это повлекло за собой резкое ускорение процесса модернизации сухопутных сил. Новым главою военного ведомства в значительной мере способствовал привязке проблемы военно-стратегического развития и планирования к внешнеполитической стратегии правительства. Верхняя грань работы – начало Второй мировой войны в 1939 г., в ходе которой проявились успехи и недостатки предвоенного строительства сухопутных сил.

Методологической базой исследования является общая теория модернизации, которая рассматривается как сложный, многомерный процесс трансформации, не имеющий предустановленной конечной цели и охватывающий все общество, включая экономическую, политическую и социальную системы.¹ Данная теория представляется наиболее адекватной для достижения поставленной цели и позволяет вскрыть механизм адаптации стратегии британской армии к внешнеполитическим условиям, геополитической ситуации, а также военно-техническим и прочим быстро меняющимся реалиям 1930-х гг. Ключевое значение при этом имеет модель структурно-функциональной дифференциации, которая позволяет трактовать обновление как «естественный» процесс, предполагающий «возможность некоторого замедления, торможения и даже временной приостановки модернизации, которая, тем не менее, все равно должна найти свое продолжение».² Использование данной модели дает возможность рассмотреть эволюцию сухопутной стратегии как сложное, нелинейное развитие, подверженное корректировке в силу различных факторов как институционального, так и личностного порядка.

При решении поставленных в исследовании задач применялись и другие методы исторического познания: проблемно–хронологический, сравнительно–исторический, типологический, биографический.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии проблемы модернизации британских сухопутных сил 1930-х гг. никогда не рассматривались в качестве самостоятельного объекта исследования. Основной упор делался на изучение внешнеполитического курса кабинетов С. Болдуина и Н. Чемберлена, в рамках которого изредка затрагивались вопросы перевооружения.

В изучении предвоенной дипломатии Великобритании советская историческая наука фактически опиралась на оценки политического руководства 1930-1940-х гг., и в частности на опубликованную в 1948 г.

¹ Балан А.В. Теория модернизации в методологии исторической науки // Интернет-издание "Проект Ахей" 27.04.2004 (22:00). URL: http://mmj.ru/history_theory.html?&article=118&cHash=c6d386eeaa (дата обращения, – 20.10.2012).

² Побережников И.В. Теоретико-методологические проблемы модернизационного подхода. – "Проект Ахей", дата публикации – 08.04.2005 // Сайт "Мульти-медиа журнал MMJ.RU.» URL: http://mmj.ru/history_theory.html?&article=495&chash=4274bad196 (дата обращения, – 20.10.2012).

брошюру «Фальсификаторы истории»¹, которые и определили общее направление ее развития.

В 1950-1960-х гг. отечественные историки Захаров В.С., Рубинштейн Н.Л., Эвентов Л.Я. Некрич А.М., Николаев Н.Н., Поляков В.Г. Поздеева Л.В., Матвеев В.А., Волков Ф.Д., Трухановский В.Г. и др. активно разрабатывали идея того, что целью британского руководства было перенаправление гитлеровской агрессии на Восток, против СССР.² Так Трухановский В.Г. утверждал, что правящая верхушка консервативной партии во главе с Н. Чемберленом не видела необходимости торопиться с перевооружением, которое считалось лишь средством давления на агрессоров.³ Делая ставку на милитаризацию Германии, отмечали советские историки, Великобритания провоцировала гонку вооружений в надежде вывести свою промышленность из экономической депрессии.⁴ В первом томе «Истории Второй мировой войны» процесс военной модернизации рассматривался сквозь призму подчинения государственного аппарата монополиям, которые «проводили опасную, но выгодную для своих карманов» гонку вооружений.⁵ Затронув политическое содержание британской военной доктрины – стремление к сохранению баланса сил и удержанию своего имперского превосходства, – авторы отмечали, что британской армии в этой военной доктрине не отводилось определенной роли. «Английская военная стратегия в предвоенные годы оставалась консервативной, неспособной решать стоявшие перед ней проблемы», – делали вывод отечественный исследователи.⁶

В 1970-1980-е гг. Земсков И.Н., Проэктор Д.М., Жилин П.А., Волков Ф.Д., Сиполс В.Я., Чикваидзе А.Д., Остоя-Овсяный И.Д., Десятсков С.Г., Жигалов И.И., Колосов Г.В. и ряд других в общем продолжали изучение межвоенной истории Великобритании в прежнем русле.⁷ Волков, например, доказывал, что Лондон вел авантюрную внешнюю политику без какой-либо опоры на вооруженные силы, что проявилось в отсутствии внимания к военным

¹ Фальсификаторы истории. М., 1948. С. 35.

² Захаров В.С. Англия в 1923-1939 гг. М., 1946. Эвентов Л.Я. Военная экономика Англии. М., 1946. Рубинштейн Н.Л. Правые лейбористы Англии – враги мира и демократии. М., 1951. Штейн В.Е. Буржуазные фальсификаторы истории. 1919-1939 гг. М., 1951. Николаев Н.Н. Внешняя политика правых лейбористов Англии в период подготовки и начала Второй мировой войны 1935-1940 гг. М., 1953. Матвеев В.А. Провал мюнхенской политики. М., 1955. Некрич А.М. Политика английского империализма в Европе 1938-1939. М., 1956. Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии 1933-1936. М., 1956. Поляков В.Г. Англия и Мюнхенский сговор (март - сентябрь. 1938 г.). М., 1960. Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма 1918-1939. М., 1962.

³ Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М., 1958. С. 268.

⁴ Эвентов Л.Я. С. 43.

⁵ История Второй мировой войны в 12 томах. М., 1973-1982. Т.1. С. 168-169.

⁶ Там же. С. 392-394.

⁷ Проэктор Д.М. Агрессия и Катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. М., 1972. Жилин П. А. Проблемы военной истории. М., 1975. Остой-Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась. М., 1975. Кобляков И.К. Политический кризис в Европе 1939 г. // Европа в международных отношениях. М., 1979. Чикваидзе А.Д. Английский кабинет накануне второй мировой войны. Тбилиси, 1976. Проблемы британской истории / под ред. Жигалова И.И. М., 1978. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979. Земсков И.Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982. Колосов Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе М., 1984. Десятсков С.Г. Мюнхенская политика и английские военные ведомства // Проблемы Британской империи. М., 1974.

приготовлениям во время предвоенного дипломатического кризиса.¹ В то же время Десятков С.Г., опубликовавший в 1979 г. цикл статей «Уайтхолл и мюнхенская политика», отмечал подготовку Великобритании к войне, но не на континенте, а на море, что и определяло курс модернизации.² Историк, опровергая мнение зарубежной историографии, не соглашался, что политика Чемберлена была направлена на выигрыш времени для перевооружения сухопутной армии. Отдельно можно отметить работу Реутова Г.Н., давшего обстоятельный критический обзор западной историографии Второй мировой войны.³

В конце 1980-х гг., с распадом вынужденного единомыслия в отечественной историографии начала возникать естественная ситуация научной дискуссии. Одним из показателей обозначившихся перемен явилась коллективная работа «1939 год: Уроки истории». Ее соавторы Поздеева Л.В., Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Фалин В.М., Жилин А.П., Коробочкин М.Л. и др. отмечали отсутствие у Англии и Франции иного выхода, кроме как выполнить свои гарантийные обязательства перед Польшей, что вынуждало эти страны ускорить подготовку к войне, а также формировать антигерманский блок, к которому они пытались привлечь и СССР.⁴ Заметным событием в отечественной историографии стал выход работы Л.Е. Кертмана, попытавшегося проследить истоки политического курса Чемберлена-младшего через биографию всего рода Чемберленов. Особое внимание исследователь уделил «буржуазному реформизму» Невилла Чемберлена на посту министра здравоохранения: сторонник умеренных социальных реформ, он оказался противником силового подхода к международным проблемам. Делая ставку на дипломатию, он верил, что Великобритания сможет обойтись ограниченными силами.⁵ Непрофессиональный и зачастую авторитарный стиль руководства Н. Чемберлена, считал Л.Е. Кертман, привел Англию в 1937-1939 гг. на грань катастрофы – премьер-министр сам хотел вершить судьбу Европы, вообразив себя «единственным человеком, которому под силу умиротворить Гитлера и даровать мир Западу».⁶

Для постсоветской историографии характерным является различие подходов к оценке предвоенного кризиса. Теперь вину за срыв англо-франко-советских переговоров порой возлагают на Москву, которая предпочла сближение с фашистской Германией продолжению трудных, но крайне необходимых политических и военных переговоров с Парижем и Лондоном. Такова точка зрения Семиряга М.И.⁷ Высоко оценивает возможность договора между Англией, Францией и СССР Случ С.З. отмечая, что лишь давнее стремление Сталина к компромиссу с Германией позволило немецкому лидеру

¹ Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М., 1985.

² Десятков С.Г. Уайтхолл и мюнхенская политика // Новая и новейшая история. – 1979. – № 3. – С.127-142., № 4. – С. 145-159., № 5. – С. 120-135.

³ Реутов Г. Н. Правда и вымысел о Второй мировой войне. М., 1970.

⁴ 1939 год: Уроки истории. М., 1990. С. 242-243.

⁵ Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990. С. 503.

⁶ Там же. С. 506.

⁷ Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939—1941. М., 1992.

временно разъединить союзников.¹ Мельтюхов М.И. полагает, что в условиях международной нестабильности Англия и Франция надеялись закрепить и продолжить процесс контролируемых ими изменений на континенте, чтобы на этой основе консолидировать европейские великие державы. Все это вынуждало их координировать свою политику, ускорять модернизацию своих вооруженных сил, поддерживать контакты с СССР и одновременно с Германией.² По мнению Кена О.А., позиция Великобритании по отношению к Германии была следствием «разрушения основ британской внешней политики. Место прежней дилеммы – приоритет сил или баланс интересов, заняла новая: политика коллективной безопасности или умиротворение».³ Отсутствие единой единой политической линии влекло за собой постоянные дискуссии в вопросах военно-политической стратегии.

Наряду с новыми, зачастую ревизионистскими, подходами в современной историографии сохраняется и традиционный взгляд на проблемы предвоенного периода, который прослеживается в работах Нарочницкой Н.А., Фалина Ф.М., Ржешевского О.А., Мягкова М.Ю., Безыменского А.Л., Сиполса В.Я. Так Нарочницкая и Фалин считают, что стратегия Британии заключалась не в умиротворении Гитлера, но соблазнении его продвижением на Восток. Лондон, доказывают историки, стремился вступить в борьбу уже после начала советско-германской войны, чтобы «довершить геополитический проект» – навсегда отодвинуть Россию вглубь континента.⁴

Проблемы британской истории в канун Второй мировой войны продолжают привлекать интерес новых исследователей, среди которых следует отметить Демидову О.Г., Демидова С.В., Рунихина И.А., Кадушечкина К.Б., Лакееву А.Р., Михайлову Е.Е., Яблонскую М.Л., Урывского А.П. и др., рассматривающих отдельные аспекты дипломатической истории Великобритании предвоенного периода.⁵ Отмечая взаимосвязь военной и внешней политики, Кадушечкин К.Б. придерживается мнения, что Н. Чемберлен до середины 1930-х гг. категорически отвергал дорогостоящие программы перевооружения, но «в условиях возрастания агрессивности гитлеровской Германии решительно взял на себя ответственность за проведение непопулярной программы перевооружений».⁶ Лакеева А.Р.

¹ Случ С.З. Внешнеполитическая стратегия Гитлера и Советский Союз // Международный кризис 1939-1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. Материалы международной конференции ИВИ РАН. М., 2006. С. 79-82.

² Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. М., 2000. С. 57.

³ Кен О.А. Великобритания и европейская безопасность 1933-1935 гг. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03 : Ленинград., 1990.

⁴ Нарочницкая Н.А., Фалин В.М. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М., 2009. С. 18, 25.

⁵ Демидова О.Г. Внутриполитическая борьба в Великобритании по вопросам внешней политики в 1933-1940 гг.: гг.: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03: Рязань, 2000. Демидов С.В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в Европе в 1933-1939 гг. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03: Рязань, 2003. Яблонская М.Л. Великие европейские державы и нацистская Германия в 1933-1935 гг. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03: Москва, 2009. Рухнин И.А. Чехословацкий кризис 1938-1939 гг. в освещении британской периодической печати. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03: Воронеж, 2005. Урывский А.П. Проблемы региональных конфликтов второй половины 30-х гг. XX в. во внешней политике Великобритании. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03: Брянск, 2010.

⁶ Кадушечкин К.Б. Н. Чемберлен и формирование внутренней и внешней политики Великобритании в 1916-1939 годах. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 : Владимир, 2005.

отмечала, что «после 1933 г. не было ни одного случая, когда парламент отказал бы правительству в проведении какого-либо оборонительного мероприятия», оспаривая тем самым мнение, что медлительность перевооружения была вызвана антивоенными настроениями в обществе.¹

Постепенно на повестку дня выходят и новые проблемы. Бизюкин С.С. одним из первых затронул военно-стратегические аспекты политики Великобритании.² Он отмечает постепенную переориентацию в 1930-х гг. британской стратегии от Дальнего Востока к Европе. Рассматривая вопросы британской стратегии «баланса сил», Михайлова Е.В. сделала вывод, что Англия, в силу внутренних проблем, стремилась избежать как войны, так и союза с Германией или с СССР, сохранив роль европейского арбитра.³

В 2003 г. в Новгороде была защищена кандидатская диссертация Калиниченко К.В., посвященная проблемам перевооружения Великобритании накануне Второй мировой войны. Историк, рассматривая вопрос модернизации трех видов вооруженных сил в качестве самостоятельного процесса, отмечал отсутствие единого подхода. Это стало следствием борьбы в высших военно-политических и правительственных кругах между двумя основными стратегическими концепциями: максимальным неучастием в войне на начальном этапе с одной стороны и континентальной стратегией с другой.⁴ В результате противоречивость, отсутствие единой концепции развития не позволили Великобритании реализовать весь потенциал своих возможностей и привели к первым поражениям. Особенно неоднозначный характер перевооружение носило для сухопутных сил, которые представлялись «пятым колесом в телеге».

Таким образом, отечественная историография, благодаря расширению проблематики своих исследований, формирует новый взгляд на проблему модернизации вооруженных сил Великобритании.

В отличие от работ отечественных историков, в **зарубежных исследованиях** присутствует меньшая степень политизации и большее разнообразие подходов к проблеме.

В 1940-1950-е гг. произошло становление ортодоксальной школы историков. Р. Сетон-Уотсон, М. Белов, У. Медликост, Э. Кэрр, Л. Вудварт, М. Фут., Дж. Фуллер, Е. Шеппард занимали критическую позицию в отношении политики правительств С. Болдуина и Н. Чемберлена.⁵ Это направление находилось под значительным влиянием оценок политических деятелей 1930-х гг.: У. Черчилля, А. Идена, Л. Эмери, Г. Макмиллана, Р. Ванситтарта и др.

¹ Лакеева А.Р. Норман Энджелл и развитие пацифистского движения в Великобритании :1900-1930-е годы войны. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 : Омск, 2006.

² Бизюкин С.С. Дальний Восток в оборонительной стратегии Великобритании. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 : Рязань, 2007.

³ Михайлова Е.В. Проблема баланса сил и место СССР во внешнеполитической стратегии Великобритании в Европе 1937-1941. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 : Нижний Новгород, 2003.

⁴ Калиниченко К.В. Проблемы перевооружения Англии накануне Второй мировой войны. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 : Великий Новгород, 2003.

⁵ Seton-Watson R. From Munich to Dancig. L., 1939. Beloff M. The Foreign Policy of Soviet Russia. 1929-1941. Vol. Vol. 2. L., 1955. Medlicott W. British Foreign Policy since Versailles. L., 1940. Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1962. Foot M. British Foreign Policy since 1898. L., 1956.

Своим авторитетом они во многом определяли характер исследований в этой области. Дж. Фуллер и Е. Шеппард отмечали слабую подготовку британских сухопутных войск, находившихся на стадии реорганизации, трансформации своей стратегии.¹ В 1950-е гг. под редакцией Дж. Батлера выходит официальная история Второй мировой войны, согласно которой процесс перевооружения в армии начался в 1934 г., но вплоть до рейнского кризиса 1936 г. особого успеха не было. В дальнейшем реформы в сухопутных силах продвигались крайне медленно, подвергаясь нападкам со стороны противников континентальных обязательств.² Таким образом, в британской историографии 1940-1950-х гг. утвердилось мнение, что политическое руководство в постоянных колебаниях между разными вариантами стратегии потеряло время и не смогло подготовить армию к какому-либо сценарию войны.

Одной из особенностей консервативной историографии было сосредоточение на личностном факторе, в первую очередь, на премьер-министре. Е. Кэрр склонялся к тому, что Н. Чемберлен скорее был рационалистом, чем идеалистом, поэтому сознательно уступал перед грубой силой.³ Л. Нэмир и Дж. Уиллер Беннет считали Чемберлена некомпетентным и неподготовленным к реалиям современности, характеризуя его как «прагматичного, но невежественного и самоуверенного» политика, «нередко обманывающего и себя, и других».⁴ К. Фейлинг объяснял взгляды Чемберлена не стремлением выиграть время для подготовки к неизбежной войне, но наивной верой в оправданность мира и неприятие войны.⁵

Поворот в историографии наметился после выхода в 1960 г. работы А.Дж. Тейлора «Истоки Второй мировой войны». Его основной тезис – Гитлер не хотел войны и не планировал ее, он стремился лишь к пересмотру несправедливого и унижительного для Германии Версальского договора, причем сделать это хотел мирными средствами.⁶ Поэтому Тейлор оценивал политику Чемберлена как вполне рационалистичную.⁷ Затрагивая проблемы перевооружения, историк отмечал значительное влияние британского изоляционизма, придававшего особое значение армии с «ограниченной ответственностью».⁸ В аналогичном ключе Я. Маклеодом была написана биография Чемберлена, в которой он стремился отойти от крайних оценок ортодоксальных историков.⁹

¹ Fuller J.F.C. The Second World War 1939-1945. A Strategical and Tactical History. L., 1948. Sheppard E. A Short History of the British Army. L., 1950.

² Ellis L.F. The War in France and Flanders, 1939-1940. L., 1953. Collier B. Defence of the United Kingdom. L., 1957. Postan M. British War Production. L., 1952.

³ Carr E.H. The Twenty Years' Crisis, 1919-1939. L., 1939, P. 80-81, 146-169.

⁴ Namier L.B. Diplomatic Prelude, 1938-1939. L., 1948. P. 41. Wheeler-Bennett J.W. Munich: Prologue to Tragedy. L., 1966. P. 3-4, 16.

⁵ Feiling K. The life of Neville Chamberlain. L., 1946. P. 359.

⁶ Тейлор А.Дж. Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С.380.

⁷ Там же. С.385.

⁸ Там же. С.390, 399.

⁹ Macleod I. Neville Chamberlain. L., 1961.

В это время обособилась группа историков: А. Роуз, П. Рейнольдс, С. Кинг-Холм, М. Гилберт, Р. Гротт, которые подходили к событиям второй половины 1930-х гг. с более объективистских позиций.¹

Новое направление, которое Д.К. Уатт охарактеризовал в своей статье «Умиротворение: подъем ревизионистской школы»², стремилось трансформировать политический пейзаж 1930-х гг. и, ссылаясь на ограниченность военных ресурсов Великобритании, разбросанность имперских владений, слабую защищенность коммуникаций, показать неизбежность курса на умиротворение. Стимулирующую роль сыграло открытие в 1967 г. доступа к «бумагам» кабинета министров. В 1972 г. К. Мидлемс, показал взаимосвязь между экономическими факторами, которые заставляли ограничивать перевооружение, и международной ситуацией.³ Дж. Данбабин считал, что правительства Макдональда и Болдуина хорошо понимали необходимость скорейшего перевооружения в связи с нацистской угрозой.⁴ Историк подчеркивал, что канцлер казначейства Чемберлен, распределяя ограниченные ресурсы, делал ставку на длительный характер войны. «Его действия не могли остановить Гитлера, но позволили выиграть войну», – подчеркивал он.⁵ Кроме того, ускоренное британское перевооружение, по его мнению, лишь форсировало бы начало войны, тогда как Лондон был заинтересован в более поздних сроках. Аналогично смотрел на проблему В. Лэри, указывая, что премьер-министр был «реалистом, чьи действия продиктованы существовавшим экономическим положением и стремлением выиграть время».⁶ Несколько иначе подходил к проблеме Б. Бонд, считавший, что правительство Чемберлена скорее стремилось к мирному решению конфликта, чем к оттягиванию начала войны, отмечая пассивность Запада в военном противостоянии с Германией.⁷ Б. Пауэрс и М. Смит настаивали на неизбежности политики умиротворения, ссылаясь на военную и экономическую слабость Великобритании и усматривая связь между отставанием Англии по темпам вооружения и её готовностью к политическому диалогу с агрессорами.⁸ Внешнеполитический курс Лондона историки пытались оценить и через призму отношений с доминионами. Г. Стиварт и М. Пирс считали, что доминионы, опасавшиеся за свою безопасность, отказались поддерживать британскую силовую политику, а кроме того лоббировали вопросы обороны империи, что не позволяло Лондону маневрировать и без того ограниченными ресурсами.⁹

¹ Rowse A. *Appeasement. A Study of Political Decline 1933-1939*. N.Y., 1961. Reynolds P. *British Foreign Policy in the Inter-War Years*. L., 1954. King-Holl S. *Our Own Times 1900-1960*. L., 1961. Gillbert M, Gott R. *The Appeasers*. L., 1963.

² Watt D.C. *Appeasement: The Rise of a Revisionist School* // *Political Quarterly*, - 1965 - №36. - P. 191-213.

³ Middlemas K. *Diplomacy of Illusion: The British Government and Germany, 1937-1939*. L., 1972.

⁴ Dunbabin J.P.D. *British Rearmament in the 1930s. A Chronology and Review* // *The Historical Journal*, - 1975 - № 3. - P. 587-609.

⁵ Ibid.

⁶ Fuchser L.W. *Neville Chamberlain and Appeasement: A Study in the Politics of History*. N.- Y., 1982. P. 4-5.

⁷ Bond B. *British Military Policy between the Two World Wars*. Oxford, 1980. P. 226, 248,280, 283.

⁸ Powers B.D. *Strategy Without Slide-Rule: British Air Strategy, 1918-1939*. L., 1976.

⁹ Pearce M., Stewart G. *British Political History 1869-1990: Democracy and decline*. L., 1992. P. 312, 314.

Разрабатывая вопросы, связанные с модернизацией вооруженных сил, историки пытались определить факторы, влиявшие на этот процесс. Б. Позен считал, что реформы явились результатом внешнего влияния – германского перевооружения. Он рассматривал военную организацию как консервативную, «закостеневшую и непроницаемую» систему, которая не позволяет реформировать себя изнутри.¹ Его оппонентом выступил С. Розен, указывавший, что все нововведения были вызваны взглядами и деятельностью небольшой группы профессионалов, которые связывали с реформами свою карьеру.² Эти вопросы находят свое отражение в работах Д. Френча, Г. Уинтона, Д. Метца.³ Руководствуясь теорией модернизации, историки сосредоточились на проблеме взаимодействия различных министерств и ведомств при выработке единого курса в области военной и внешней политики. В частности, Р. Шей и Г. Педен рассматривали казначейство в качестве ключевой структуры, определявшей курс развития вооруженных сил через систему финансирования и лоббирования стратегических приоритетов.⁴ В то же время К. Барнетт отмечал, что после Первой мировой войны сухопутные силы оказались низведенными до уровня «имперского жандарма». При этом автор, не отрицая успехов в области перевооружения, считал, что в силу несоответствия военной организации требованиям времени, техническая модернизация не оказала должного эффекта на стратегическую роль сухопутных сил.⁵

С 1990-х гг. в зарубежной историографии проблемы умиротворения выделяется новое поколение историков, которых иногда называют пост-ревизионистами. К этому направлению историограф С. Астер относит Д. Даттона, Р. Паркера, Ф. Макдоноу, П. Невилла. Он отмечал, что им свойственна меньшая уверенность в обоснованности курса Чемберлена.⁶ Так Макдоноу полагает, что Чемберлен допустил политический просчет, но оправдывает его тем, что это скорее результат более роковой ошибки 1918 г., когда были заложены корни германского нацизма и стремления к реваншу.⁷

В то же время сохраняет свою силу и консервативное направление. Дж. Раджеро утверждает, что мирный исход политики умиротворения был невозможен: «Именно действия Чемберлена убедили Гитлера, что Великобритании, а также Франции, можно не опасаться», – считает автор.⁸

¹ Posen B.R. The sources of military doctrine: France, Britain, and Germany between the world wars. Ithaca, N.Y., 1984. P. 174.

² Ibid. P. 251.

³ French D. Raising Churchill's army: the British Army and the war against Germany, 1919-1945. Oxford, 2001. Winton H.R., Mets D.R. The challenge of change: military institutions and new realities, 1918-1941. University of Nebraska Press, 2000.

⁴ Shay R.P. British rearmament in the 1930s. Politics and profit. Princeton 1977. Peden G.C. British rearmament and the the treasury 1932-1939. Edinb, 1979. Peden G.C. Arms, economics and British strategy: from dreadnoughts to hydrogen bombs. Cambridge University Press, 2007. Peden G.C. The Treasury and British Public Policy, 1906-1959. Oxford, 2000.

⁵ Barnett C. The collapse of British power. L., 1972.

⁶ Aster S. Appeasement: Before and After Revisionism // Diplomacy & Statecraft. – 2008. – Vol. 19. – P. 443–480.

⁷ McDonough F., Neville Chamberlain, Appeasement and the British Road to War. L., 1998, 161.

⁸ Ruggiero J. Neville Chamberlain and British Rearmament: Pride, Prejudice, and Politics. Praeger, 1999. P. 2-3, 7.

Отдельно необходимо упомянуть отношение в историографии к такой ключевой фигуре политики перевооружения как Л. Хор-Белиша. Многие исследователи подчеркивали импульсивность военного министра, его амбициозность, нередкое пренебрежение советами, «безответственность» в решениях, а кроме того бесцеремонность по отношению к генералитету.¹ Р. Уилкинсон, Б. Бонд, П. Деннис высоко оценивают заслуги Хор-Белиша, приравнивая его к выдающимся реформаторам британской армии Э. Кардвеллу и Р. Холдейну.² В тоже время Р. Шей, Н. Сمارт, Х. Уинтон утверждают, что политика министра была отражением, но не решением тех проблем, которые стояли перед армией во второй половине 1930-х гг.³

В целом в зарубежной историографии, при всем разнообразии оценок и суждений относительно проблемы перевооружения в связи с курсом умиротворения, продолжается дискуссия в рамках двух основных подходов: консервативного, критикующего действия Чемберлена, и ревизионистского, находящего оправдание его политике.

Таким образом, как в отечественной, так и зарубежной исторической науке изучение проблем адаптации военной стратегии к меняющимся реалиям, особенно внешнеполитическому фактору, их соотношения и взаимодействия, неизменно сохраняет актуальность, двигаясь к созданию более сложной, многомерной картины мира накануне Второй мировой войны.

Источниковая база диссертации включает материалы Российского государственного военного архива и Национального архива Великобритании; стенограммы парламентских дебатов; опубликованные документы советской, британской, германской, французской внешней политики 1930-х гг.; материалы британской прессы; воспоминания очевидцев и участников рассматриваемых событий.

Архивные документы представлены фондом секретариата народного комиссара обороны СССР – Ф. 33987, находящимся в РГВА и содержащим оперативные сводки о состоянии британских вооруженных сил, а также фондами кабинета министров из Национального архива Великобритании.⁴ Стенографические отчеты заседаний правительства в совокупности с меморандумами и докладными записками министерств и правительственных комитетов дают представление об условиях и принципах формирования политического курса, а также позволяют выделить основные движущие силы межведомственной борьбы по вопросам модернизации армии.

¹ Winton H.R., Mets D.R. The challenge of change: military institutions and new realities, 1918-1941. University of Nebraska Press, 2000. P. 97-98. Smyth J. Leadership in War 1939-1945. The Generals in victory and Defeat. Melbourne, 1974. P. 17.

² Wilkinson R. Cardwell, Haldane, Hore-Belisha – an apostolic succession? // The RUSI Journal, - 1999. - Vol. 144. –P. 63-67. Beckett I.F.W., Gooch J. Politicians and defence: studies in the formulation of British defence policy, 1845-1970. Manchester., 1981. Dennis P. Decision by default: peacetime conscription and British defence, 1919-1939. Durham, 1972. Smart N. British Strategy and Politics During the Phony War: Before the Balloon Went Up Studies in Military History and International Affairs. Westport, 2003.

³ Smart N. P. 170.

⁴ Сайт Национального архива Великобритании. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/>

Опубликованные источники включают в себя стенограммы заседаний Палаты общин и Палаты лордов британского парламента¹, сборники дипломатической переписки, донесений советских, германских и британских послов, в которых запечатлена характеристика политической ситуации, ноты и послания правительств, отразивших перипетии международных отношений, стенограммы бесед и переговоров основных участников, в первую очередь послов СССР И.М. Майского и Германии Г. Дирксена с представителями политического истеблишмента Великобритании и пр.² Интерес представляют и донесения разведки, на основании которых принимались политические решения.³

В работе использовались материалы периодической печати, представленные британскими, канадскими, новозеландскими и австралийскими газетами. Архивы изданий «Таймс», «Глазго геральд», «Ивнинг пост», «Монреаль гезет», «Айдж», «Оклэнд стар», «Аргус», «Сидней морнинг герольд», «Вест австралиан», «Адвертайзер», «Экзменер» размещены на официальном сайте Таймс⁴, сайтах национальных библиотек Австралии⁵ и Новой-Зеландии⁶, а также в архиве поисковой системы Гугл⁷.

Особую ценность имеют дневники и мемуары. Личные бумаги военного министра Л. Хор-Белиша – важнейший источник по вопросам работы военного министерства в период 1937-1939 гг.⁸ Большое значение имеют воспоминания политических деятелей: У. Черчилля, Дафф Купера, Л. Эмери, отстаивавших необходимость скорейшего перевооружения для более жесткого диалога с агрессорами.⁹ Дневниковые записи генералов Э. Айронсайда, Г. Паунала и мемуары Б. Монтгомери позволяют взглянуть на процесс предвоенного развития сухопутных сил с точки зрения военных, которые зачастую выступали критиками правительственного курса в области трансформации стратегической роли, темпов и принципов перевооружения.¹⁰ Отдельно стоит отметить воспоминания историка и военного теоретика Б. Лиддел-Гарта, оказывавшего в 1930-е гг. известное влияние на военных министров Дафф Купера и Хор-Белиша¹¹. Мемуары дипломатов и политиков: И.М. Майского, Г. Дирксена, А. Идена, лорда Галифакса, М. Хэнки, Дж. Саймона, Г. Макмилана, Х.

¹ Сайт архива Хансард URL: <http://hansard.millbanksystems.com/index.html>.

² Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Second Series. Vol. XVII- XXI. L., 1979-1984. Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Third Series. Vol. I- VII. L., 1949-1954. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. В 2-х т. М., 1981. Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы в 2-х томах. М., 1990.

³ Военная разведка информирует: документы разведуправления Красной армии январь 1939 - июнь 1941 г. / сост. В. Гаврилов. М., 2008.

⁴ Официальный сайт Таймс URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/archive/>

⁵ Сайт Национальной библиотеки Австралии URL: <http://www.nla.gov.au/>

⁶ Сайт Национальной библиотеки Новой Зеландии URL: <http://paperspast.natlib.govt.nz/>

⁷ Сайт поисковой системы Гугл URL: news.google.com/newspapers/

⁸ The Private Papers of Hore-Belisha / ed. by R.J. Minney. L., 1960.

⁹ Черчилль У. Вторая Мировая война: В 3 кн. М., 2010. Duff Cooper A. Old Man Forget. L., 1953. Эмери Л.Д. Моя политическая жизнь. М., 1960.

¹⁰ Ironside E. The Ironside diaries, 1937-1940. / ed. by Macleod R., Kelly D. L., 1962. Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала. М., 2006. Pownall H. Chief of Staff. The diaries of lieut-gen. H. Pownall. Vol. 1.-2 / ed. by Bond B. Hamden, 1973-74.

¹¹ Liddell Hart B.H. The memoirs of captain Liddell Hart. 2 Vol. L., 1965.

Никольсона дают широкое представление о настроениях в британских парламентских и правительственных кругах по вопросам внешней политики и военной стратегии.¹

Таким образом, источниковая база диссертации позволяет говорить о наличии необходимой основы для достижения поставленной цели работы. Возможные недостатки компенсируются комплексным изучением имеющихся источников.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в отечественной историографии исследованием, посвященным проблеме эволюции стратегии британской армии в связи с политикой умиротворения, предпринятым сквозь призму теории модернизации.

Основные положения, выносимые на защиту

1. После Первой мировой войны британская сухопутная армия вернулась к своей традиционной роли, связанной с обеспечением безопасности империи, и к середине 1930-х гг. уже заметно отставала от требований современной войны.

2. Отсутствие единой военно-политической стратегии не позволило Великобритании определить роль армии в надвигающейся войне и наметить программу её модернизации.

3. Стремление правящих кругов сохранить экономическую и социальную стабильность сталкивалось с нерешенностью вопросов военной стратегии и на фоне ухудшавшейся международной ситуации оказывало решающее воздействие на выбор внешнеполитического курса.

4. Политика умиротворения диктовала свои требования к модернизации сухопутных сил – отказ от континентальной стратегии и ограничение задач армии обороной метрополии.

5. Претворение в жизнь концепции «ограниченной ответственности» как основы модернизации армии стало возможным после значительных кадровых перестановок в руководстве сухопутными силами.

6. Несоответствие военно-политического курса реалиям европейского кризиса осени 1938 – весны 1939 гг. привело к постепенному, однако уже запоздалому отходу от стратегии «ограниченной ответственности».

7. Половинчатость и непоследовательность позиций британского руководства не позволили ему ни избежать войны, ни подготовить сухопутные силы к боевым действиям на континенте.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможном использовании полученных результатов при изучении истории международных отношений 1930-х гг., подготовке общих и специальных учебных курсов по Новейшей истории, изучении предыстории Второй мировой войны.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были обсуждены на научных конференциях, проводившихся Челябинским, Иркутским, Саратовским, Ярославским государственными

¹ Hankey M. Lord. Diplomacy by Conference - Studies in Public Affairs 1920-1946. N.Y., 1946. Halifax E. Fulness of Days. L., 1957. Eden A. The Eden memoirs. Vol. 1. Facing the Dictators, L., 1962. Macmillan H. Winds of Change, 1914-1939. L., 1966. Nicolson H. Diaries with letters 1930-1939. L., 2004.

университетами, Уральским федеральным университетом и Институтом всеобщей истории РАН в 2010-2013 гг., а также изложены в ряде публикаций автора.

Структура работы. В соответствии с поставленной целью и задачами, диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, определяются объект, предмет и хронологические рамки исследования, формулируются цели, задачи и методологическая база, а также содержится историографический обзор, и дается характеристика корпуса источников, указываются научная и практическая значимость исследования.

В первой главе – «Британская армия в конце 1920 – середине 1930-х гг.» – анализируются ключевые проблемы развития британских сухопутных сил в межвоенный период, рассматриваются основные направления модернизации этого вида войск в контексте общего состояния вооруженных сил Великобритании.

Первый параграф – «Сухопутные силы к середине 1930-х гг.: общее состояние и предпосылки модернизации» – посвящен положению британской армии к началу процесса модернизации 1934-1935 гг. Сухопутные силы Великобритании традиционно играли второстепенную роль в британской военной стратегии. Их задачи, согласно теории морской силы, носили во многом пассивный характер: содержание гарнизонов в стратегически важных районах и выполнение полицейских функций в колониях. Временное отступление от этой концепции, приведшее к созданию колоссальной полевой армии во время Первой мировой войны, было признано ошибкой, как и сама континентальная стратегия. В период 1920-х – начала 1930-х гг. сложная ситуация в стране во многом способствовала наметившейся стагнации британской армии. Речь идет о существенном полевении политики, а также демократизации жизни страны, вовлечении в социально-политическую жизнь страны широких слоев населения, культурном и мировоззренческом обновлении. Настроения в общественно-политических кругах приводили к сокращению финансирования, а введение «десятилетнего правила» затормозило последовательную модернизацию вооруженных сил. В самой армейской среде царил атмосфера уныния и пессимизма. Особенно широко подобные настроения распространялись среди прогрессивных офицеров – потенциальных реформаторов. В результате, по оценкам экспертов, сухопутные силы к началу 1930-х гг. не отвечали требованиям современной войны.

Рост агрессивности фашистских держав, их стремление к пересмотру послевоенного миропорядка, негативно сказались на состоянии имперской обороны. В ответ на изменение европейской обстановки Генеральный штаб осенью 1933 г. разработал план «ограниченной модернизации». Однако, страх перед германскими бомбардировками оставил сухопутные силы в тени

«авиационной угрозы». Генштаб в свою очередь предупреждал, что воздушная безопасность зависит не только от количества авиаэскадрилий, но и от обороны Бельгии и Голландии. По мере нарастания военной тревоги к середине 1930-х гг., речь уже шла не просто об увеличении военных расходов, а о необходимости приведения всех видов вооруженных сил в соответствие с масштабами назревавшей угрозы. Начавшийся процесс перевооружения актуализировал необходимость выработки единого стратегического подхода в области обороны. В 1936 г. правительство решилось на создание центра координации военной политики, что позволяет говорить о начале модернизации сухопутных сил.

Во втором параграфе – «Кризис Версальской системы и проблема роли сухопутной армии в военной стратегии Великобритании» – рассматривается деятельность военного министра А. Дафф Купера, при котором началось обсуждение насущных проблем армии. К первоначальной постановке проблемы нехватки добровольцев кабинет в начале 1936 г. отнесся без особого внимания. Однако Рейнский кризис, изменивший международную ситуацию в Европе и продемонстрировавший военную слабость Великобритании, заставил британское руководство пересмотреть свои взгляды на темпы перевооружения. Хотя почти никто не сомневался в том, что Британии не следует вновь участвовать в «континентальной авантюре», в военно-политических кругах возникло опасение, что Великобритания не сможет не только принять участие в возможных действиях на континенте, но и реализовать задачи имперской обороны. В октябре 1936 г. А. Дафф Купер, чье летнее выступление о необходимости военного альянса с Францией против Германии наделало много шума в английской и французской прессе, указывал на растущую сложность в укомплектовании гарнизонов, а также на проблему увеличения военного присутствия без мобилизации значительной части резерва.

Социально-экономические проблемы вербовки добровольцев стали не единственной темой для дискуссии между Дафф Купером и Чемберленом. Постепенно на первый план выходил вопрос о принципах стратегии и роли сухопутных сил в предстоящей войне. Военный министр отмечал, что нежелание прислушиваться к аргументам военных делает кабинет ответственным за неподготовленность страны к войне. Нерешенность вопроса с модернизацией как регулярной, так и территориальной армий в рамках континентальной стратегии, предупреждал военный министр, могла негативно сказаться на обороноспособности империи, а также испортить отношения с потенциальными союзниками и доминионами. Дафф Купер высказался весьма решительно: если кабинет не собирается модернизировать армию как единый организм, то ее содержание является напрасной тратой ресурсов. Однако Чемберлен был настроен на сдерживание германской агрессии путем усиления королевских ВВС. Он считал нецелесообразным даже само обсуждение вопроса об отправке войск на континент. К тому же, по его мнению, страна попросту не обладала ресурсами для полного укомплектования полевой армии. Дискуссия, продолжавшаяся в течение зимы–весны 1936-1937 г., закончилась лишь при

смене главы кабинета. Заняв кресло премьер-министра, Чемберлен получил возможность реализовать свои взгляды на стратегию и внешнюю политику.

Во второй главе – «Приоритеты кабинета Н. Чемберлена и утверждение новой армейской стратегии (июнь 1937 г. - март 1938 г.)» – рассматриваются основные взгляды Чемберлена на проблемы финансирования оборонных программ, а также на ограничение стратегической роли сухопутных сил в рамках курса на умиротворение.

Первый параграф – «Новации против традиций: кадровая политика военного министерства» – посвящен деятельности Л. Хор-Белиша в первые месяцы его пребывания на посту военного министра. Назначение бывшего министра транспорта на столь высокий пост вызвало неоднозначные чувства. В армии помнили выступления финансового секретаря казначейства Хор-Белиша против увеличения военного бюджета. Амбициозный политик не осознавал и не желал осознавать своеобразие военного ведомства, обладавшего своими традициями, внутренней иерархией, «клановой» организацией. Конфликтная ситуация в высшем аппарате министерства стала складываться с самого начала деятельности министра. Камнем преткновения стала кадровая политика, куда его предшественники не вмешивались, но которую Хор-Белиша неразрывно связывал с решением своей основной задачи – изменением армейской стратегии.

В соответствии со взглядами премьер-министра, армии следовало ограничиться обеспечением обороны метрополии и империи, в первую очередь защитой от ударов с воздуха. Однако Деверелл и его коллеги негативно относились к подобным намерениям политического руководства. Начальник генштаба отказывался рассматривать вопросы реорганизации войск, переориентацию их на задачи противовоздушной обороны. Он по-прежнему призывал продолжать курс на механизацию, совершенствование организации войск, включая закупку вооружения и техники для территориальной армии. Премьер-министр был неприятно удивлен «упорством и приверженностью старым методам», которые казались ему «невероятными». В результате у военного министра не оставалось иной альтернативы, кроме замены высшего командования армии, которая и произошла в начале декабря 1937 г.

Первые месяцы пребывания Хор-Белиша на посту военного министра показали, что его назначение являлось хорошо продуманным шагом. Поэтому едва ли можно согласиться с утверждением, будто Чемберлен «по наивности» не видел несоответствия между ярким и амбициозным политиком еврейского происхождения и консервативным, зачастую даже реакционно настроенным, генералитетом. Возникшая кризисная ситуация оказалась следствием столкновения как принципов, так и характеров. Смещение руководства генерального штаба, совершенное руками Хор-Белиша, стало необходимым шагом в деле реализации премьер-министром собственной концепции модернизации армии, обусловленной установками внешнеполитического и экономического характера.

Во втором параграфе – «Доктрина «ограниченных функций»: формирование и принципы» – разбираются основные положения новой

стратегии сухопутных сил. Доктрина ограниченных функций, сформулированная после прихода к власти Чемберлена, и утвержденная весной 1938 г., исходила из нескольких взаимосвязанных положений. Премьер-министр стремился не допустить финансовых перегрузок, связанных с постоянно растущими запросами всех трех видов войск. В результате чего был разработан план лимитирования военных средств в размере 1,5 млрд. ф.ст. в течение пяти лет. В рамках этой экономической доктрины требовалось пересмотреть стратегические приоритеты для британских вооруженных сил. Считая, что война на континенте является ошибкой для такой морской державы, как Великобритания, Чемберлен сделал ставку на военно-морской флот и авиацию как наиболее сильные виды войск. Воззрения военных чинов, а также потенциальных союзников (Франции) в расчет не принимались. В крайнем случае, британское правительство соглашалось на отправку небольшого, символического контингента войск. Основой сотрудничества должно было стать взаимодействие на море, в воздухе и в экономической сфере. Надеясь избежать новой европейской войны и решить все спорные вопросы за столом переговоров, премьер-министр стремился не допустить эскалации конфликта. Ускоренное же перевооружение армии по континентальному образцу, с точки зрения Чемберлена, могло спровоцировать дальнейшую германскую агрессию, тогда как развитие авиации, в области которой Великобритания пока отставала, должно было сыграть сдерживающий фактор для Гитлера. В результате взаимодействия экономического и внешнеполитического факторов Чемберлен определился с подходом к принципам модернизации сухопутных сил. Хор-Белиша не только утвердил новые стратегические задачи армии, в рамках которых основной упор делался на противовоздушную оборону, но и провел ряд успешных социально-экономических реформ, позволивших Великобритании сохранить традиционный принцип комплектования армии на добровольческой основе.

В третьей главе – «Армия в условиях международного политического кризиса (март 1938 - сентябрь 1939 г.)» – анализируется процесс трансформации армейской стратегии в меняющихся условиях международной ситуации и внешнеполитического курса британского правительства.

В первом параграфе – «От аншлюса до Мюнхена: армейская стратегия в контексте политики умиротворения» – рассматривается процесс изменения взглядов британских военно-политических кругов на стратегию в результате международного кризиса. Аншлюс Австрии стал первым испытанием для новой стратегии и всего военно-политического курса Чемберлена. Агрессивные действия Германии побудили глав военных ведомств требовать пересмотра политики финансирования. Однако Чемберлен, сохранявший под давлением парламентской оппозиции контроль над политической ситуацией, продолжил курс на умиротворение, будучи уверенным в возможности договора с Германией и Италией. В итоге, как отмечал Р. Шей, правительство приняло решение пойти на риск: отказаться от укрепления вооруженных сил, в частности ни при каких обстоятельствах не

допустить отправки войск на континент, надеясь таким образом создать условия для масштабных договоренностей с Германией.

Во время Мюнхенского кризиса, ставшего вершиной политики Чемберлена, Дафф Купер и Хор-Белиша настаивали на приведении войск в боевую готовность, считая это единственным средством давления на Германию. В критической ситуации Хор-Белиша проявил принципиальность и ясно обозначил свою позицию, напомнив, что речь идет не просто о международном престиже Великобритании или мире в Европе, но о сохранении демократии. Однако Чемберлену удалось сохранить поддержку кабинета за собой и, посредством личной встречи с Гитлером, при одновременном нажиме на Прагу, добиться мирного разрешения кризиса. Итоги мюнхенской конференции в целом были встречены с облегчением, однако среди общего одобрения у членов кабинета стали все отчетливо проявляться тревожные настроения. По итогам бурного обсуждения в парламенте, показавшего изменение в общественно-политических настроениях, сложилось твердое убеждение о недопустимости повторения ситуации подобной той, что случилась в сентябре 1938 г. За этой позицией недвусмысленно виднелось требование – направить все возможные ресурсы на активизацию программы перевооружения. Даже министр иностранных дел лорд Галифакс считал, что доктрина «ограниченных функций» должна быть отброшена, в то время как Чемберлен наивно надеялся на возобновление конференции по разоружению. Уже 17 октября начальник генерального штаба лорд Горт предложил сосредоточить усилия на перевооружении регулярной и территориальной армий. Тем не менее, Чемберлен и Хор-Белиша пренебрегли советами военных и потребовали первоочередное внимание сосредоточить на противовоздушной обороне. Однако нараставшее давление со стороны оппозиции в совокупности с настроениями в собственном министерстве вынудили амбициозного политика, стремившегося спасти свою карьеру, пересмотреть принципы сухопутной стратегии. В январе 1939 г., Хор-Белиша направил кабинету меморандум о роли армии, в котором он вернулся к дискуссии Чемберлена и Дафф Купера зимы 1936-1937 гг. относительно оправданности континентальной стратегии. Галифакс согласился с военным министром, считая, что немецкий лидер был разочарован Мюнхеном, т.к. стремился к быстрой победоносной войне с Чехословакией для укрепления своего режима. Под нажимом коллег Чемберлен 22 февраля 1939 г. был вынужден признать несостоятельность концепции «ограниченных функций» и одобрить возврат к континентальной стратегии.

Второй параграф – «Зигзаги британской политики и поиск стратегической концепции накануне Второй мировой войны» – посвящен проблеме предвоенного кризиса, связанного с определением Великобританией своего военно-стратегического курса. К середине марта 1939 г. Чемберлен, несмотря на рост опасений общественно-политических кругов относительно замыслов Германии, не намеревался вносить существенных корректив в свой внешнеполитический курс. Однако по мере углубления международного кризиса, вызванного действиями Германии и Италии во второй половине марта 1939 г., британское руководство вернулось к вопросу о стратегии в

предстоящем конфликте. 29 марта 1939 г. Чемберлен объявил о ряде мероприятий, которые должны были показать готовность к решительным действиям. Кабинет согласился, во-первых, сделать ставку на Варшаву в качестве стратегического партнера, отказавшись рассматривать в качестве такового СССР; во-вторых, гарантировать Польше обязательства о помощи; в-третьих, удвоить число территориальных дивизий и начать обсуждение вопроса о воинской повинности. Таким образом, если еще в 1938 г. Чемберлен и слышать не хотел об участии сухопутных сил в войне на континенте, то уже через год под влиянием обострившейся международной ситуации конца марта 1939 г. речь шла о подготовке экспедиционного корпуса из 32 дивизий. Для ускорения формирования экспедиционного корпуса Хор-Белиша вынудил Чемберлена пойти на введение частичной воинской повинности в апреле 1939 г., а также сформировать министерство снабжения, ответственного за военное производство.

Фактическое признание неэффективности доктрины «ограниченных функций» было не единственной стороной перемен, проходивших в сухопутной стратегии Великобритании. К этому времени стратегический приоритет окончательно сместился к обороне метрополии и участию британских войск в боевых действиях на европейском континенте. Имперский генеральный штаб учитывал взаимозависимость возможных театров военных действий: «Если бы союзные державы потерпели поражение на Западе, то их полное поражение на Дальнем Востоке последовало бы автоматически». В качестве важного элемента возвращавшейся континентальной доктрины отчетливо проявилась установка на обеспечение «второго фронта» как необходимого условия успешного противостояния быстро возрастающей германской мощи. Одновременно, под влиянием оппозиции, менялось отношение и к СССР. Не отбрасывая возможность договора с Германией, Чемберлен согласился на прямые переговоры с Москвой, стремясь усилить давление на Германию, не допустить советско-германского сближения. Позиция британской делегации в Москве больше была направлена на выигрыш времени, чем на достижение конкретных соглашений. Чемберлен по-прежнему не верил ни в возможность достижения соглашения с СССР, ни в военный потенциал Красной Армии и надеялся использовать переговоры лишь как средство давления на Гитлера и потому всемерно их затягивал. В результате август 1939 г. выявил дипломатическую неудачу – Великобритания не смогла найти договоренности ни с Германией, ни с СССР, и в то же время не успела завершить подготовку своих вооруженных сил к войне.

Ставка Чемберлена на дипломатическое умиротворение агрессора, а также стремление не провоцировать Гитлера перевооружением собственной армии, привело к трагическим результатам.

В «Заключении» диссертации подводятся основные итоги работы. Британские сухопутные силы в межвоенный период, несмотря на определенные успехи в области механизации и перевооружения, постепенно отставали от быстро менявшихся условий современной войны.

С началом модернизации выявились две основные концепции стратегии сухопутной армии – континентальная и ограниченная. Сторонники первой точки зрения – военный министр А. Дафф Купер и начальник генштаба С. Деверелл – считали необходимым готовиться к неизбежному столкновению с Германией: укреплять армию и искать союзников на континенте. Противоположную точку зрения занимали премьер министр С. Болдуин и канцлер казначейства Н. Чемберлен, отрицавшие континентальные обязательства Великобритании и делавшие ставку на дипломатическую стратегию, что позволило бы ослабить гонку вооружений. Отсутствие единого взгляда относительно общих принципов военно-политической стратегии Великобритании не позволило определить роль армии в надвигающейся войне и наметить программу ее модернизации.

Нерешенность вопроса со стратегией вызывало колебания в выборе внешнеполитического курса. Непропорциональность ресурсов и задач подсказывала политику уступок, которые позволили бы с одной стороны, снизить напряженность в Европе, а с другой, выиграть время для перевооружения. Если Чемберлен со своими адептами больше рассчитывал на мирный исход своей политики, то поддержавшие его военно-политические круги, а также дипломаты, скорее ориентировались на второй вариант. Чемберленовское видение ситуации подсказывало ему идею ограничения военных расходов для сохранения финансовой стабильности, а также концепцию «ограниченных функций» для сухопутных сил, в рамках которой задачи армии определялись в первую очередь вопросами обороны метрополии и империи. В результате взаимовлияния двух аспектов: военного и внешнеполитического, последний стал оказывать решающее влияние на выбор военной стратегии.

Претворение в жизнь взглядов Чемберлена, при его авторитарном стиле руководства, стало возможным только после замены военного-министра Дафф Купера более лояльным Хор-Белиша в мае 1937 г. За этим последовали крупные кадровые перестановки в руководстве сухопутных сил осенью-зимой того же года, в результате которых были устранены противники реформ. Одновременно Чемберлен приступил к реализации своей дипломатической стратегии – установлению личных контактов с лидерами Германии и Италии.

События весны и осени 1938 г. не привели к каким-либо изменениям во взглядах Чемберлена на взаимосвязь военной стратегии и внешней политики. Хотя он и шел под давлением парламентской оппозиции и критиков внутри собственной партии на принятие отдельных военных мер, это скорее была политическая тактика, чем реальная оценка европейской ситуации. Лишь весной 1939 г., в ходе дальнейшего обострения кризиса, Чемберлен был вынужден вернуться к традиционным со времен Р. Холдена стратегическим принципам в организации армии и стратегии ее использования в глобальной войне. Опыт Великой войны 1914-1918 гг. показал, что ограничиться небольшими сухопутными силами, которые Чемберлен надеялся заменить авиацией и экономической мощью, было невозможно. Приоритетной задачей сухопутных сил вновь стала отправка сильного контингента войск во Францию.

Одновременно британское правительство озаботилось созданием выгодной стратегической комбинации на европейском театре.

Половинчатость и непоследовательность действий Чемберлена, его колебания между принимаемыми официальными решениями и реальными действиями, не позволили Великобритании в течение весны-лета 1939 г. оказать влияние на ухудшавшуюся международную ситуацию или укрепить свои стратегические позиции. Чемберленовская политика скорее стала одной из причин обострения кризиса. Не отказываясь от надежды на дипломатию, премьер-министр неохотно шел на меры военного характера. Даже соглашаясь с ними, он медлил с их фактической реализацией, видя в этом прежде всего политическое средство для давления на Германию, которую надеялся склонить к продолжению мюнхенской политики. В аналогичном плане Чемберлен рассматривал и переговоры с Варшавой и, особенно, Москвой. Не сумев перед лицом германской угрозы отрешиться от своих взглядов на СССР, он фактически способствовал срыву советско-британского соглашения, не достигнув одновременно взаимопонимания и с Берлином. Пакт Молотова-Риббентропа стал символом крушения дипломатии Чемберлена. В сочетании с объективными факторами, такими как внутривнутриполитический, социально-экономический, имперский и др., выбранный курс во внешней политике второй половины 1930-х гг., от которого Чемберлен не смог отойти и после начала боевых действий, привел Великобританию к тяжелому военно-политическому поражению в начале Второй мировой войны.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Ражев А.В. Военные министры А. Дафф Купер и Л. Хор-Белиша: проблема кризиса вольнонаемной системы комплектования британской армии накануне Второй мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265). История. Вып. 50. С. 73-80.
2. Ражев А.В. Британская имперская стратегия на Дальнем Востоке и проблема безопасности Австралии в 1920-1930-е гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16 (270). История. Вып. 51. С. 79-82.
3. Ражев А.В. Британская армия во второй половине 1930-х гг.: деятельность военных министров А. Дафф Купера и Л. Хор-Белиша // Известия Саратовского университета. 2012. Т.12. Выпуск 2. С. 97-100.
4. Ражев А.В. Большая стратегия и ведомственные противоречия: проблема модернизации сухопутной армии Великобритании во второй половине 1930-х гг. // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 67-73.
5. Ражев А.В. Новая метла» в военном министерстве Великобритании в 1937–1938 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. № 2. С. 46-51.
6. Ражев А.В. Социально-экономические реформы в британской армии накануне Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 3. С. 15-21.

Публикации в иных изданиях:

7. Ражев А.В. Реформы военного министра Хор-Белиша. Проблема восстановления престижа сухопутных сил (1937 год) // Сб. научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ / Под общ. ред. Т.В. Любчанской. Челябинск, 2011. Вып. 5. С. 26–31.
8. Ражев А.В. «Осложнений можно было избежать, будь у нас министерство обороны». Проблема реорганизации управления военной политикой Великобритании во второй половине 1930-х гг. // Восток - Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири (материалы междунар. науч. конф.). Иркутск: изд-во ИГУ, 2012. С. 218-225.
9. Ражев А.В. «Новая метла в военном министерстве»: Л. Хор-Белиша и кадровые перестановки в декабре 1937 г. // Британия: история, культура, образование: тезисы докладов международной научной конференции, 24-25 сентября 2012 г. Вып. 2. Ярославль, 2012. С. 230-232.
10. Ражев А.В. Становление военно-политической стратегии Австралии в 1-й половине 1930-х гг. // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. № 8. Сер. Альбионика. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С.45-52.